

КОННОТАЦИЯ КОМИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ

Грамматическими вариантами считаются функционально-тождественные грамматические единицы с регулярным несовпадением грамматических форм. Эти варианты, отличаясь от иных параллельных средств речи, отвечают критерию грамматической системности, взаимозаменяемости, функциональной эквивалентности грамматических значений в рамках сравниваемых контекстов, однородности сравниваемых грамматических структур.

В коми языке широкие стилистические возможности представляют вербальные грамматические варианты, в особенности формы со вторичными суффиксами (суффиксоидами), восходящими к полнозначным лексемам: *вартны* 'бить', *видзны* 'хранить', *вӧчны* 'делать', *воны* 'прийти', *керны* 'делать', *мунны* 'идти' и др.

Перечисленные ползунаменательные морфемы к настоящему времени полностью ещё не успели грамматикализироваться, и поэтому они придают глаголу коннотацию эмоциональной окрашенности: *Бӧбвидзис, бӧбвидзис Иваныд, уськӧдчис трактор вылас, да и гӧнитис* (Куратова 1974: 81) 'Постоял в нерешительности Иван, бросился на трактор и умчался'.

Пребывание в состоянии замешательства автор описывает глагольной формой *бӧбвидзис* 'досл. глупца хранил', т.е. сохранял глупый вид; образована эта форма от имени *бӧб* 'дурак' с помощью суффиксоида *видзны* 'хранить, беречь'.

Для придания сообщению выразительности вторичные глагольные суффиксы могут отделяться от корня другими словами или заменяться иными, менее привычными деривационными морфемами, что вносит в высказывание коннотацию экспрессивности.

- *Кутшӧм?* – *чатӧрвӧчліс Валяыс родыштӧм пыдди* (Юшков 1988: 211.) '- Какая? – запорокнула голову Валя, вместо того, чтобы

смутиться'. Форма *чатөрвöчлiс* 'запрокинула голову' придаёт сообщению бóльшую выразительность по сравнению с нейтральным словом *чатөрмунлiс* 'вздёрнулась (о голове)'. Вторичный суффикс *вöчлiс* 'сделала', т.е. запрокинула на время голову, придаёт сообщению коннотацию активности, осознанности действия, в отличие от привычной релятивной морфемы *мунiс* 'пошла', придающей глаголу нюанс неосознанности, пассивности.

В отличие от угорских языков коми глагольным формам несвойственно отделение морфем в определённых позициях. Однако в стилистических целях вторичные суффиксы могут не только отделяться от корня слова, но они могут быть замещены синонимичными формами: *Гудрасис сьöлöмыс да, муртса ныровыс и босьтавлiс пароход вылас* (Юшков 1988) 'Неспокойно было на сердце, и урывками лишь забывался во сне на пароходе'. Вместо стилистически нейтрального глагола *ныровмунны* 'заснуть ненадолго' автор вводит сочетание *ныровыс* и *босьтавлiс* 'временами одолевал сон'. В составе этой композиты *ныров* является дестимологизированным, оно понятно лишь из всего контекста и имеет значение 'кратковременный сон, сон с храпом'. Между корнем и словом *босьтавлiс* 'брал иногда', выступающим в роли суффикса, расположена усилительная частица *и*, подчёркивающая беспокойное состояние персонажа. Вторичный суффикс *мунны* 'идти', сообщающий лексеме коннотацию пассивности, автор осознанно заменяет полнозначным глаголом *босьтавлiс* 'брал время от времени', что позволяет читателю более живописно представить душевное беспокойство персонажа романа.

Для создания экспрессии вторичные глагольные суффиксы могут отделяться от корня слова служебными частями речи: *гöгöр эг и во* вместо *эг гöгöрво* 'я не понял' от утвердительной формы *гöгöрвоны* 'понять, досл. придти кругом', ср. аналогичные образования в родственных финно-угорских языках: например, карельское *ümmerdiä*, где соответствует морфеме *ümbäri* 'gögör' со значением 'кругом, вокруг'.

Для стилистического выделения момента непонимания говорящий отделяет суффиксоид *воны* 'прийти' от корня глагола *гöгöр* 'вокруг, кругом' отрицательной частицей *эг* 'я не' и усилительной *и* и наречием *сiдз* 'так'. *Сiя из и эскыв, шойк из и карлы* – уд. 'он и не поверил, не обратил внимания'. Отрицательная и усилительная частицы *из* 'он не' и *и* отделяют корень слова *шойк* от суффиксоида *карны* 'делать', изобразительного глагола *шойккарны* 'заинтересоваться' для подчёркивания характера действия. Аналогично этому ведут себя провербы в

венгерском языке, где приставка отделяется от личных форм глагола, если в предложении имеется логически выделяемое слово или сочетание слов, которое поэтому должно стоять непосредственно перед глаголом: *Nem en vittem el neki a levelet, szemelyesen jött el erte* 'Я не отнёс ему письмо, сам он пришёл за ним' (выделено: *nem en* 'не я' и *szemelyesen* 'лично' приставка *el* стоит за глаголом (Основы... 1974). Наряду со вторичным суффиксом *kerni* 'делать', сочетающимся с изобразительными корневыми морфемами, в современном коми языке глагол *керны*, диал. *карны* 'делать' с ослабленным лексическим значением употребляется со знаменательными словами в устойчивых сочетаниях для подчёркивания результата действия или его интенсивности:

а) с существительными: *пызе карны* (иж.) 'разбить на мелкие куски, досл. сделать в муку';

б) при финитных глаголах словом *керны* придаётся значимость основному глаголу, занимающему препозицию: *Kor vöjtnisnykerisny Lessing, da Шиллер, da Гёте* (Куратов 1979: 187) 'Когда мыслили-творили (досл. творили-делали) Лессинг, и Шиллер, и Гёте'. В данном примере глаголом *керисны* 'делали' усилено лексическое значение основного слова *вöjtnisny* 'говорили'. Им подчёркивается важная мысль: Лессинг, Шиллер, Гёте владели умами людей. Они выступали перед массами, вели активную работу в формировании общественного сознания, и это находило отзвук в сердцах современников. *Уджалам ми, керам, тайö сылы серам* (Куратов 1979: 213) 'Работаем мы, стараемся, досл. делаем, это ему смех'. Словом *керам* 'делаем' в данном примере подчёркивается общественная значимость главного слова *уджалам* 'работаем', т.е. мы понимаем необходимость созидательного труда и занимаемся им серьёзно, стараемся.

Слова со значением 'делать, производить', сочетаясь с другими знаменательными словами, подчёркивают действие, его результат и в родственных финно-угорских языках. Так, в удмуртском *карыны* – вспомогательный глагол со значением 'делать, совершать, производить, приводить в какое-то состояние' употребляется:

а) с именами: *адями карыны* 'сделать человеком', *бадзым карыны* 'преувеличивать < бадзым 'большой', *визьмо карыны* 'образумить' < *визьмо* 'умный';

б) с междометиями, звукоподражательными и наречно-изобразительными словами: *гор карыны* 'безудержно смеяться', *гур карыны* 'гудеть';

в) с инфинитивами глаголов, заимствованных из русского языка, переводятся глаголами совершенного и несовершенного вида: *агитировать карыны* 'агитировать', *служить карыны* 'служить';

г) с местоимениями: *аслыд карыны* 'присвоить, досл. себе сделать' (УРС: 188).

В мордовских языках способом выражения видового значения законченности действия является особое парное глагольное образование при помощи глагола-частицы эрзянского *теемс*, мокшанского *тиемс* 'сделать' в сочетании с другим глаголом. Сочетания с глаголом-частицей *теемс*, *тиемс* обозначают законченное действие, они употребляются только в прошедшем или будущем времени. При этом глагол *теемс* / *тиемс* теряет своё лексическое значение и превращается в формальное грамматическое средство, которое может сочетаться с любым глаголом, как-то, эрз.: *ярсамс-теемс*, мокш. *архцямс-тиемс* 'поесть малость (между прочим)', эрз. *оймсеме-теемс*, мокш. *ваймосем-тиемс* 'отдохнуть малость'. Сочетания с глаголом *теемс* / *тиемс* обозначают длительное действие в малой мере, между прочим (ТМЯ 1962: 261).

В эстонском языке глагол *tegeta* 'делать' употребляется в сочетании со словом *töö* 'работа' для обозначения понятия работать: *tegeta tööd* 'досл. делать работу' (ЭРС 1977: 609). Типологически сходное употребление имеет глагол *tehdä* в финском языке, где данное слово выступает в значении полуграматикализированной лексемы: *tehdä työtä* 'работать, досл. делать работу', *tehdä heinäa* 'заготавливать сено, досл. делать сено (ср. коми диал. *turun karni*)'; *tehdä siivoa* 'убираться, досл. делать чистоту'; *tehdä kuolemaa* 'быть при смерти, досл. делать смерть'; *tehdä pahaa* 'навредить, досл. делать плохое' (ФРС 1975: 636).

В роли вспомогательного глагола в венгерском языке используется и слово *csinalni* 'делать' при обозначении ряда понятий: *hajt csinalni* 'навредить, досл. делать беду'; *port csinalni* 'напылить, досл. делать пыль'; *trefat csinalni* 'пошутить, досл. делать шутку'; *embert csinalni valakibol* 'вывести в люди кого-то, досл. человека из кого-то сделать'; *holondot csinalni magabol* 'дурака валять, досл. из себя дурака делать' (ВРС 1969: 349).

Итак, глагол со значением "делать" в родственных финно-угорских языках, входя в валентные отношения с различными частями речи, используется для выявления характера и способа действия. В коми языке глаголы *керны*, *вöчны*, сочетаясь с именами и финитными

глаголами, не только служат для обозначения характера действия. Они имеют стилистические функции выделения результативности, значимости действия, процесса.

В эстонском языке выделяется оборотный глагол, представляющий собой сочетание имени с глаголом. Оно отличается от свободно-го словосочетания тем, что именным распространителем глагола может быть только одно имя определённой грамматической формы, так называемый устойчивый компонент. Именной компонент оборотного глагола образует глагольный центр предложения вместе с этим глаголом и такой центр как целое обуславливает наличие и форму распространителей: *paljuks pidama* 'считать излишним', *arust ära olema* 'терять рассудок' (Рятсеп 1979: 9).

В современном коми языке имеются глаголы с максимально связанными дескриптивными элементами: *жуйвидзны* 'сидеть без дела', *рудзmunны* 'обессилеть (о руках)', *мойвины* 'посчастливиться, выпсть на долю'. Для достижения большей выразительности дескриптивные компоненты могут отделяться от суффиксоидов: *Сой-ясыс ошодчö рудз* (Нёбдинса Виттор 1984: 96) 'Руки изнемогают (досл. рука выше кисти свисает без движения)'. *Олöмыд кө ылö нуас, Медым оз босьт жуй* (Попов 1982: 83) 'Если жизнь тебя забросит далеко, не будь пассивен (досл. пусть безделье не охватит тебя)'. *Со тай ныла зонма бара (сидзи тай со виис мой) Веськалисны öти карö* (Илля Вась 2000: 70) 'Вот опять юноша с девой, так им посчастливилось (досл. такой удобный случай выпал им), (досл. убило бобра < из мой 'бобр' и вины 'убить') оказались в одном городе'.

Авторы подобных примеров, расширяя валентностные свойства глаголов, достигают коннотации экспрессивности сообщения. Переделанные по образцу оборотных глаголов устойчивые сочетания предстают в глазах читателя намного выразительнее.

Рассмотренные выше секундарные формы грамматических категорий не только обогащают синонимику глагольных форм коми языка, они, несомненно, увеличивают его стилистические возможности.

Сокращения

ВРС – Венгерско-русский словарь. Budapest, Akademia Kiado, 1969; ГМЯ – Грамматика мордовских языков. Саранск, 1962; Илля Вась 2000 – Илля Вась. Нимтöм поэма // Войвыв кодзув. 2000. 11 N; Куратов 1974 – Куратов И.А. Менам муза. Сыктывкар. 1974; Куратова 1974 – Куратова Н.Н. Радейтана, муса. Сыктывкар, 1974; Нёбдинса

Виттор 1984 – Нёбдинса Виттор Эжва дорын. Сыктывкар, 1984; Попов 1982 – Попов В.А. Гы бёрся гы: Кывбуръяс, поэма. Сыктывкар, 1982; УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М.Вахрушева. М.: Русский язык, 1983; ФРС – Финно-русский словарь / Под ред. В.Оллыкайнен. М.: Русский язык, 1975; ЭРС – Эстонско-русский словарь / Под ред. А.Тамма. Таллин, 1977; Юшков 1988 – Юшков Г.А. Рөдвуж пас. Сыктывкар, 1988.

Основы 1974 – Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. Ч.1. М., 1974.

Рятсеп 1979 – Рятсеп Хуно. Синтаксис простого предложения эстонского языка: Автореф. дис. ... д.филол.наук. Тарту, 1979.